

Песня, которую он спел, была полной импровизацией: ни мелодии, ни ритма, ни рифмы, ни нормального аккомпанеента. Два мана-камня, отданные из жалости, явно не стоили этого представления.

— Думаешь?

Равнодушно ответил собеседник, вытягивая длинные ноги и потягиваясь, а затем небрежно отбросил инструмент. Удивлённый Эйра рефлекторно подхватил лиру, которая докатилась до его ног.

— Нельзя так грубо обращаться с инструментом!

— Всё равно не моё.

— Нет, если это чужая вещь, с ней нужно обращаться ещё бережнее, разве нет?

Делая замечание, Эйра по привычке вызвал окно характеристик собеседника.

[Яну Рехжедет]НР: ???МР: ???Физическая атака: ???Магическая атака: ???Симпатия: ???♡

Рехжедет? Тот самый огромный и суровый горный хребет на востоке? Фамилия в честь горного хребта — довольно необычно. Пока Эйра размышлял об этом, собеседник прищурился и пристально посмотрел на него. Эйра поспешно отвел взгляд от окна характеристик, и алые глаза мужчины скользнули вниз. Покачивая старым ботинком на мускулистом бедре, он вдруг спросил:

— У тебя какие-то проблемы с ногами?

— О чём ты?

— Я наблюдаю за тобой уже несколько дней, и ты постоянно спотыкаешься об один и тот же камень.

Эйра, не ожидавший, что кто-то всё это время следил за его падениями, смущённо кашлянул.

— Просто я был немного рассеян. А ты сам почему сидишь здесь несколько дней подряд?

В этих землях чужаков не жаловали, поэтому, заподозрив, что дело в этом, Эйра осторожно присел рядом. Ноги гудели после долгой ходьбы. Поскольку у него была цель поговорить с как можно большим количеством жителей, он на автомате представился:

— Зови меня Эйра.

— Яну.

У этого мужчины была своеобразная манера смотреть на собеседника. Не поворачивая головы, он лишь скашивал свои алые глаза, а уголки его губ растягивались в ухмылке. На вид он был ровесником Эйры, с чётким, гладким подбородком, без единого следа щетины. Он проигнорировал вопрос о том, почему торчит здесь целыми днями, и задал свой:

— Никогда не видел твоего лица, ты ведь не местный? Судя по тому, как ты закутался, и по акценту — с юга?

— Ну, я больше привык к говору других регионов. А ты, похоже, местный. Холода совсем не чувствуешь...

Взгляд Эйры упал на открытую кожу собеседника. Он определённо не был бардом — из-под рукавов льняной рубашки виднелись крепкие, рельефные мышцы. Сидя рядом, Эйра заметил, что Яну крупнее его, а его лицо слишком чистое и ухоженное для нищего. К тому же, на поясе у него висел старый меч. Настолько старый, что ножны потрескались, обнажив зазубренный клинок.

— Живу тут уже лет десять.

Значит, просто чужак, привыкший к местному холоду. Эйра подумал, что никогда не слышал мнения о поместье со стороны приезжего. Решив, что это отличная возможность, он предложил:

— Тогда, может, подскажешь, где здесь можно вкусно поесть? Я угощаю.

— Почему бы и нет.

Казалось, Яну собирался сидеть здесь ещё несколько дней, но он на удивление легко встал с места. Поднявшись, он оказался ещё выше, чем Эйра предполагал. Внешность его буквально кричала о том, что он не из этих мест.

Слова о десяти годах жизни здесь оказались правдой: по дороге прохожие часто здоровались с ним. Когда его радостно окликали по имени, Яну ухмылялся и приветствовал в ответ. Эйру удивило, что он помнил имена стольких людей.

— Пришли.

Местом, куда привёл его Яну, оказалась таверна в глухом переулке. Перед входом стояла

пароварка, из которой валил густой пар, разнося аппетитный запах. Хозяин, обливаясь потом у огня, расплылся в добродушной улыбке.

— Яну, давно не виделись.

— Ага, Вольф. Дай по два каждого вида. И две бутылки выпивки.

— Хорошо, сейчас принесу.

Сделав привычный заказ, Яну открыл дверь. Внутри было людно, но, к счастью, время обеда уже прошло, и один столик оказался свободным. Еду принесли почти сразу.

В каждой миске лежала огромная паровая булочка. Одна плавала в золотистом жирном бульоне, украшенная красным цветком — символом веры Морунки; вторая — в красном бульоне с картофельным пюре; третья лежала на тарелке без капли жидкости.

Эйра осторожно зачерпнул ложку бульона. Опомнился он только тогда, когда в мгновение ока съел всю порцию. Подняв глаза, он увидел, что Яну уже прикончил третью тарелку, и заказал добавки.

— Так зачем ты сюда приехал? Заработать?

Насытившись, Эйра пододвинул свою бутылку собеседнику и, неторопливо потягивая густой бульон, спросил.

— Приехал искать любовницу.

— Ты десять лет ищешь здесь любовницу?

Эйра снова посмотрел на лицо Яну. С такой внешностью и телом, даже будучи безденежным и бесталанным бардом-нищим, найти подружку не должно быть проблемой, разве нет?

Лицо Яну было красивым, словно вылепленным с особой тщательностью. Алые глаза напоминали не жуткую кровь, а драгоценные рубины высокой чистоты, нос был прямым и правильным. Взгляд казался немного хищным, но стоило губам тронуться в улыбке, как это впечатление сменялось неотразимым обаянием. Именно из-за этого лица Эйра запомнил его, проходя по площади, и даже угостил обедом.

— Встречался с несколькими, но всё было не то.

Он начал загибать пальцы, перечисляя, и когда счёт перевалил за десяток, стало ясно, что

требования у него весьма высокие. «Ну да, с такой внешностью можно быть и разборчивым», — подумал Эйра, прихлёбывая вкусный бульон.

— В последнее время мне это начало надоедать, думал всё бросить и уехать. Но жалко расставаться с местными булочками в бульоне.

Эйра кивнул, соглашаясь. Это были просто мясные булочки в хорошем бульоне, но горячая, насыщенная жидкость, пропитывая тесто, согревала до костей и поднимала настроение.

— А как вообще жизнь в этом поместье для приезжего?

Эйра перешёл к сути, и Яну, пивший прямо из горла, равнодушно ответил. Он поставил бутылку, подпер подбородок рукой и пристально посмотрел на собеседника. Возможно, из-за цвета глаз, но даже простой взгляд производил неизгладимое впечатление. Как глаза могут быть такими красивыми? Эйра почувствовал внезапное желание обладать ими, но тут же подавил его, повторяя про себя: «Это человек, человек».

— Так себе. Скучно, развлечений нет. Либо выпивка, либо солёная рыба, либо солёное мясо. Снежные горы, скалистые горы, земляные горы... Будь моя воля, жил бы в Соблетсе или Вольни.

Соблетс и Вольни были соседними владениями. Для будущего лорда это был не самый приятный отзыв. По сути, это означало, что в поместье нет ни особых достопримечательностей, ни ресурсов.

— Ну... должен же быть хоть один плюс?

— Холод?

Судя по одежде, он действительно плохо переносил жару. Плюс, который не совсем плюс.

— А! — Яну щёлкнул пальцами. — Ещё один есть. Еда в этой забегаловке.

Ожидания Эйры рухнули. Хотя он был сыт, он решил съесть ещё кусочек тёплой булочки, но тут Яну с ухмылкой спросил:

— Кстати... Эйра, ты маг?

Кусок булочки застрял в горле. Кое-как проглотив его, Эйра сдавленным голосом спросил:

— ...С чего ты взял?

— Вот это.

Яну постучал пальцем по тыльной стороне ладони Эйры. Опустив взгляд, Эйра увидел, что Камушек выполз почти до первой фаланги указательного пальца, чтобы посмотреть по сторонам, и теперь в панике улепётывал к запястью. Яну без стеснения схватил его за руку и закатал рукав, отчего Эйра вздрогнул. Рука мужчины была удивительно горячей.

— Убегает, гляди-ка.

Пальцы Яну оказались быстрее Камушка и нажали на середину предплечья, оставив на коже два горячих следа. Он начал «шагать» пальцами, преследуя духа, и испуганный Камушек метнулся обратно к кисти, заметавшись в тупике. Прижатый пальцем, он в панике выпустил облачко крошечных сердечек. Склонив голову набок, Яну приоткрыл алые глаза и быстро улыбнулся уголком рта.

— Ты сейчас со мной заигрываешь?

— Что? Нет!

Ошарашенный Эйра, поняв, что его превратно поняли, в ужасе вырвал руку. Сердце колотилось — то ли от испуга, то ли от напряжения. С тех пор как он покинул поместье в детстве, это был первый раз, когда кто-то так внезапно к нему прикоснулся.

— Эй!

Он возмущённо посмотрел на Яну, осуждая за бесцеремонность, но в глазах мужчины плясали озорные искры. Алые глаза сузились в полумесяцы, а губы изогнулись в обворожительной улыбке.

— Прости. Впервые вижу живую татуировку.

Эйра загнал Камушка, всё ещё топтавшегося на тыльной стороне ладони, обратно под рукав и одёрнул манжету. Взгляд Яну на мгновение задержался на белой коже, исчезающей под тканью, а затем он снова спросил:

— Так ты маг?